

Александр Эрот

*Искусительница с пляжа. Только для
взрослых 18 +*

18+

Александр Эрот

Искусительница с пляжа.

Только для взрослых 18 +

<https://litres.ru/74364853>

SelfPub; 2026

Аннотация

Для Майи океан — единственный любовник, способный утолить ее темный, ненасытный голод. Пляжные интрижки и сломанные судьбы парней — лишь суррогат, пока на песке не появляются вещи ее последнего ухажера. И Он.

Сайлас — не просто убийца. Он — шторм, ледяная бездна и абсолютная власть. Он не трогает ее. Он методично забирает всех, кого она впускает в свою постель, превращая пляж в кровавый алтарь. Майя с ужасом и извращенным восторгом осознает: она всю жизнь искала именно этого монстра, способного сломать ее на грани боли и экстаза.

Но когда игра в доминирование перерастает в войну, а безумец требует финальную жертву в ревущих «Челюстях Дьявола», Майе предстоит нырнуть в самую черную пучину.

Мрачный эротический триллер о фатальной страсти, токсичной одержимости и инициации. Кто выйдет из этой воды: сломленная жертва или безжалостная богиня Бездны?

Тропы: Охотник и жертва, одержимый сталкер, опасный мужчина, морально серая героиня, выживание, стихия как метафора страсти.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Александр Эрот

Искусительница с пляжа.

Только для взрослых 18 +

Пролог

Море всегда было ее первым и единственным настоящим любовником.

Задолго до того, как Майя познала мужчин, она познала вкус соли. Океан научил ее всему: как отдаваться непреодолимой силе, как скользить по грани между восторгом и смертью, как дышать в такт с первобытным пульсом планеты. Для других вода была просто средой. Для Майи она была живым, дышащим существом, бескрайним резервуаром чувственности, который каждое утро ласкал ее обнаженные бедра и грудь, принимая в свои прохладные, текущие объятия.

Солнце медленно погружалось в Тихий океан, окрашивая горизонт в цвета свежих синяков — лиловый, пурпурный, тревожно-багровый. Пляж Эль-Матадор пустел, оставляя лишь изрезанные ветром скалы да редкие силуэты тех, кто, как и Майя, не мог насытиться стихией.

Она сидела на теплом, остывающем песке, скрестив длин-

ные, стройные ноги. Тонкий неопрен гидрокостюма, спущенный до талии, обнажал ее спину, покрытую золотистым загаром и мелкими каплями воды, мерцающими в сумерках, словно россыпь бриллиантов на шелке. Майя медленно проводила рукой по своим влажным, спутанным волосам, запрокинув голову и вдыхая терпкий аромат йода, водорослей и надвигающейся ночи. В ее теле, утомленном часами борьбы с волнами, разливалась приятная, вибрирующая истома, но внутри, в самом центре ее существа, зияла пустота.

Это был голод. Особенный, темный голод, который океан мог лишь раздражить, но не утолить до конца.

Она искала искру. Искала отражение этой стихийной мощи в человеческих глазах.

Ее взгляд, ленивый, но цепкий, как у сытой пантеры, скользнул по берегу и остановился на нем. Он выходил из воды в нескольких десятках метров от нее, неся под мышкой короткую доску. Мокрые светлые волосы падали ему на глаза, вода ручьями стекала по широким плечам, очерчивая идеальный, рельефный торс. В нем была та классическая, глянцева красота калифорнийского серфера, которая обычно вызывала у Майи лишь снисходительную усмешку.

Но сегодня было что-то особенное в том, как тяжело вздымалась его грудь, как медленно он ступал по песку, словно находясь в трансе после встречи с волной. Майя почувствовала, как внизу живота сворачивается тугой, горячий узел желания.

Она не стала отводить взгляд. Напротив, она сфокусировала на нем всю тяжесть своего внимания.

Парень остановился, почувствовав этот магнетический призыв. Он повернул голову. Их взгляды встретились сквозь сизую дымку сумерек, и в этот момент все слова потеряли смысл. Между ними протянулась невидимая, наэлектризованная нить — древний, безошибочный зов плоти. Он был молод, возможно, моложе ее, и в его расширившихся зрачках Майя прочла восхищение, смешанное с легким, инстинктивным страхом. Он понял, что перед ним не просто девушка на пляже. Перед ним хищница. И он был согласен стать ее добычей.

Майя небрежно поднялась, отряхнула песок с колен и, не оглядываясь, пошла в сторону нагромождения базальтовых скал, туда, где прилив вымыл уютные, скрытые от посторонних глаз ниши. Она знала, что он пойдет за ней. Она слышала его шаги — нерешительные сначала, но с каждой секундой все более уверенные, ведомые слепым вождением.

В одной из расщелин, где камни еще хранили жар полуденного солнца, а шум прибоя многократно отражался от стен, создавая иллюзию изолированного от всего мира кокона, Майя остановилась.

Она повернулась к нему. Парень замер в шаге от нее. Он дышал глубоко, его глаза жадно ощупывали ее полуобнаженное тело, гладкий живот, высокую, тугую грудь, едва при-

крытую влажной тканью купальника. От него пахло солью, мужским потом и терпкой молодостью.

Майя сделала шаг навстречу. Ее рука, прохладная и уверенная, легла на его влажную грудь, прямо туда, где бешено колотилось сердце.

— Как тебя зовут? — ее голос был низким, почти шепотом, который сливался с шелестом волн.

— Лео, — выдохнул он, заворуженно глядя на ее губы.

— Забудь свое имя, Лео, — прошептала Майя.

Она приподнялась на мысках и накрыла его губы своими. Поцелуй не был нежным. В нем сразу же обозначилась расстановка сил. Майя властно разомкнула его губы, проникая языком глубоко, пробуя его на вкус, забирая его дыхание. Лео судорожно выдохнул, его руки, дрожащие от нетерпения, легли на ее талию, пытаясь притянуть ее ближе.

Но Майя отстранилась, мягко, но непреклонно перехватив его запястья. В этой игре правила устанавливала она.

Она смотрела ему в глаза, пока ее пальцы медленно, издевательски неторопливо расстегивали молнию на его гидрокостюме. Она тянула плотный неопрен вниз, обнажая его кожу сантиметр за сантиметром. Это было похоже на ритуальное снятие шкуры. Лео стоял неподвижно, покорный ее воле, заворуженный ее медленными, гипнотическими движениями. Когда костюм упал на песок, Майя опустилась на колени.

Она провела ладонями по его бедрам, ощущая под паль-

цами дрожь его напряженных мышц. Ее губы коснулись его кожи — сначала легкими, дразнящими поцелуями, затем более требовательными. Она вдыхала его запах, пытаясь найти в нем ту первобытную дикость, которой ей так не хватало. Лео запрокинул голову, издав тихий, рваный стон, когда ее влажный рот сомкнулся на его плоти.

Майя ласкала его со знанием дела, с той безупречной техникой, которая приходит лишь с опытом полного контроля. Она заставляла его балансировать на грани, поднимая его к вершине блаженства и тут же отпуская, заставляя умолять о продолжении. Ее язык был мягким и безжалостным одновременно, ее пальцы находили самые чувствительные точки, сжимая, поглаживая, подчиняя.

Когда Лео был готов сорваться в бездну, Майя поднялась. Ее собственные бедра пульсировали от влажного, горячего желания. Она одним плавным движением стянула с себя остатки неопрена и купальника, представ перед ним абсолютно обнаженной. В полумраке пещеры ее тело было особенно соблазнительным.

Она толкнула его, заставив сесть на гладкий, нагретый камень. Лео повиновался безропотно. Его глаза были затуманены страстью, он был полностью в ее власти.

Майя оседлала его бедра, ее колени уперлись в камень по обе стороны от него. Она смотрела на него сверху вниз, наслаждаясь выражением абсолютного обожания на его лице. Медленно, дразняще она опустилась на него, принимая его

в себя.

Лео вскрикнул, его руки инстинктивно впились в ее ягодицы, пытаясь ускорить ритм, но Майя замерла, остановив его порыв.

— Ш-ш-ш, — прошептала она, наклонившись так близко, что ее дыхание обжигало его губы. — Я решаю, когда волна обрушится.

Она начала двигаться. Медленно, плавно, с грацией океанского светла. Вверх и вниз. Ее бедра выписывали идеальные восьмерки, создавая невероятное трение, от которого по телу разбегались электрические разряды. Это было трансцендентное слияние. Кожа скользила по коже, влажная от пота и морской соли. Майя закрыла глаза, пытаясь раствориться в этих ощущениях, пытаясь представить, что она занимается любовью не с мальчиком по имени Лео, а с самим океаном.

Она ускорила темп. Ее грудь тяжело вздымалась, соски напряглись от холодного ветра, проникающего в пещеру. Лео отвечал на ее движения, его руки блуждали по ее спине, сжимая талию, глядя живот. Он был сильным, его тело было прекрасным инструментом, и Майя играла на нем виртуозно.

Шум прибоя снаружи смешивался с их хриплым дыханием и влажными звуками соприкасающихся тел. Майя откинулась назад, опираясь руками на камень позади него, выгибая спину дугой. Ее длинная шея была обнажена, грудь по-

далась вперед, подставляясь его губам. Лео жадно припал к ее соскам, посасывая их и покусывая, что вызывало у Майи сладкую, тянущую боль внизу живота.

Ритм становился всё более неистовым. Майя двигалась с жестокой, первобытной энергией. Она хотела выжать из него всё, хотела почувствовать ту точку невозврата, где стираются границы эго. Ее ногти впились в его плечи, оставляя красные полумесяцы.

— Да, — хрипел Лео, теряя остатки контроля. — Майя... боже...

Его слова доносились до нее словно сквозь толщу воды. Она была на гребне волны, несясь навстречу обрушению. Внутри нее нарастало напряжение, тугое, как натянутая струна. Она закусила губу, чувствуя вкус собственной крови, и с силой вдавилась в него всем телом.

Экстаз накрыл их одновременно.

Лео содрогнулся под ней, изливая в нее с долгим, низким стоном, похожим на рыдание. Майя вскрикнула, запрокинув голову, когда волны горячего, пульсирующего оргазма пронзили ее лоно, разливаясь по всему телу огненным цунами. Ее мышцы судорожно сжимались вокруг него, вытягивая из него последние капли удовольствия.

Несколько долгих минут они оставались неподвижными, тяжело дыша, прижавшись друг к другу липкими, потными телами. Сердцебиение Лео грохотало о ее грудь. Он был полностью опустошен, сломлен и бесконечно счастлив. Он

уткнулся лицом в изгиб ее шеи, целуя ее влажную кожу.

Майя медленно открыла глаза.

Она смотрела поверх его плеча, туда, где за выходом из пещеры расстился ночной океан. На черной воде уже играла серебристая дорожка взошедшей луны.

Дрожь оргазма покинула ее тело, оставив после себя странную, звенящую пустоту.

Майя мягко отстранилась от Лео. Он попытался удержать ее, что-то сонно бормоча о том, какая она невероятная, но она уже не слушала. Она поднялась с камня, не обращая внимания на холодный ветер, и начала молча натягивать на себя неопрен.

Глядя на красивого, спящего на камнях парня, Майя почувствовала лишь легкую грусть и раздражение на саму себя. Лео дал ей то, что мог — несколько минут физического забытья. Но он был мелким. В нем не было той темной бездны, в которую Майе хотелось сорваться. Он был безопасной, предсказуемой волной для новичков.

Она хотела шторма. Она хотела чего-то, что будет сильнее ее. Чего-то, что заставит ее бороться за каждый вдох, что подавит ее волю и раздавит ее эго, чтобы она могла переродиться. Она искала дьявола, который покажет ей настоящую глубину.

Она вышла из пещеры, оставив Лео на камнях. Босиком ступая по остывшему песку, Майя смотрела на бушующий черный горизонт.

Она еще не знала, что океан уже услышал ее молитву. Она не знала, что где-то там, за поворотом ее судьбы, уже ждет Сайлас — монстр, который принесет ей именно то абсолютное, разрушительное доминирование, которого она так жаждала. И что эта встреча станет ее инициацией, спуском в настоящий ад, из которого она выйдет уже не просто ищущей девочкой, а истинной, безжалостной богиней Бездны.

Голод внутри нее лишь усилился, свернувшись черной змеей в ожидании своей настоящей жертвы. Майя вдохнула соленый ветер, улыбнулась темноте и пошла прочь, сливаясь с ночью.

Глава 1

Солнце висит над горизонтом, как расплавленная медная монета, заливая океан кроваво-оранжевым светом.

Она — само воплощение калифорнийской мечты, только с хищным прищуром. Выгоревшая на солнце копна каштановых волос, бронзовая кожа, на которой блестят кристаллики соли, и тело, вылепленное годами борьбы с океаном.

Майя летит по гребню трехметровой волны на своем каustomном шортборде. Майя любит две вещи в этой жизни: чистый адреналин от идеально пойманной волны и тот момент, когда взгляд нового, чертовски красивого парня на пляже прилипает к ней намертво.

Для нее пляжные знакомства были спортом. Своего рода серфингом на суше. Оценить, поймать зрительный контакт, прокатиться на волне чужого восхищения, а к утру — исчезнуть, оставив после себя лишь запах секса и легкое разочарование.

Майя делает резкий маневр, взметая в воздух веер золотых брызг, и скользит к берегу.

Она выходит из пены, как богиня, небрежно закинув доску под мышку. Вода стекает по ее идеальному животу, капает с ресниц. Она привычным жестом откидывает мокрые волосы назад и начинает сканировать берег.

Охота началась.

Туристы? Скучно.

Стайка местных серферов? Она знает их всех.

И тут она видит Его.

Он сидит на капоте черного винтажного «Бронко», припаркованного у самой кромки песка, где это вообще-то запрещено. Высокий. Широкие плечи, темные волосы, чуть растрепанные ветром. На нем только выцветшие плавательные шорты. Он не смотрит в телефон. Он читает потрепанную бумажную книгу, потягивая пиво.

Идеальная мишень.

Майя меняет траекторию. Она идет прямо на него, покачивая бедрами ровно настолько, чтобы это казалось естественным.

Она останавливается в двух шагах от бампера, втыкая доску в песок.

Здесь нельзя парковаться. Если копы увидят, твой красавец поедет на штрафстоянку.

Парень медленно закрывает книгу. Поднимает на нее глаза. Они у него невозможного, прозрачно-серого цвета. Как небо перед штормом. На его губах появляется медленная, гипнотическая улыбка.

Он отвечает, я люблю нарушать правила. Особенно когда есть шанс, что меня придет спасать кто-то вроде тебя.

Майя мысленно ставит ему пятерку за подачу.

Я спасаю только тех, кто умеет держаться на воде. Майя.

Она протягивает ему руку, ожидая обычного рукопожа-

тия, предвкушая химию, искру, начало новой короткой и горячей истории.

Он берет ее ладонь. Его кожа ледяная. Не прохладная от океана, а пугающе холодная.

Он отвечает, не отпуская ее руку

Я знаю.

Улыбка Майи чуть дрогнула.

Мы знакомы?

Он наклоняется чуть ближе.

Пока нет. Но мы скоро станем очень близки, Майя.

Он свободной рукой тянется к заднему сиденью «Бронко» и достает оттуда что-то. Бросает это на песок между ними.

Майя опускает взгляд. Ее сердце пропускает удар, а дыхание перехватывает, словно она сорвалась с десятиметровой волны прямо на рифы.

На песке лежат солнцезащитные очки Ray-Ban с треснувшим стеклом и плетеный браслет. Тот самый браслет, который она вчера утром сама завязала на запястье парня по имени Крис, перед тем как он ушел поплавать.

Крис, который, как ей сказали спасатели, просто уехал домой, не попрощавшись.

Майя резко вскидывает глаза на Незнакомца.

Он произносит, Крис просил передать, что вода сегодня... просто убийственная. Ну что, поплаваем?

«...Ну что, поплаваем?»

Слова повисли в густом, пропитанном солью воздухе. Время остановилось.

Майя смотрела на треснувшие стекла очков на песке, и разум кричал ей бежать. Но тело — ее прекрасное, тренированное, чуткое к малейшим вибрациям тело — внезапно охватила странная, тяжелая истома. Взгляд этих невозможных серых глаз парализовал ее волю, как яд диковинной морской твари.

Она привыкла играть с мальчиками вроде Криса. Они были мелкой водой, безопасной и предсказуемой. Но человек, стоявший перед ней, был самой бездной. Темным, ледяным течением, способным утащить на дно. И к своему ужасу, Майя осознала, что всю жизнь искала именно эту глубину.

Он не стал ждать ее ответа. Шагнул вперед, стирая границы между ними. Его руки, пугающе холодные, легли на ее горячую от солнца и адреналина талию. От этого контраста температур по позвоночнику Майи прокатилась сладкая судорога.

Запах моря смешался с ароматом его кожи — терпким мушкусом, пряным и властным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.